

Л. В. МАРКОВА

НАУЧНАЯ КОМАНДИРОВКА В БОЛГАРИЮ

В августе — октябре 1956 г. автор этих строк находился в научной командировке в Болгарии. Мне была предоставлена возможность ознакомиться с некоторыми музеями, поработать в библиотеках и архивах и, что самое главное, — совершить поездку по стране. Этнографическая работа в Болгарии сосредоточена главным образом в Этнографическом институте и музее Болгарской Академии наук. Институт и музей представляют собой одно учреждение и имеют единый штат. Это научное учреждение было образовано в 1949 г. на базе Народного этнографического музея в Софии, существовавшего с 1906 г., и Института народоведения, созданного в 1947 г. при Болгарской Академии наук.

Этнографический институт и музей имеют в своем штате 55 человек, из которых 12 научных и 14 научно-технических сотрудников. Возглавляет институт известный болгарский ученый, академик Стоян Романский. В институте 4 секции: 1) этногенеза и исторической этнографии, 2) материальной культуры, 3) общественной и духовной культуры и фольклора и 4) народного искусства и архитектуры.

Сотрудники работают над многими интересными проблемами этнографии болгар и национальных меньшинств Болгарии (турок, гагаузов, каракачан). В плане института — темы по материальной культуре, отдельным обычаям, семейным отношениям (в том числе современным), происхождению и быту населения отдельных местностей и др.

В болгарских музеях, в особенности в Софийском этнографическом музее, хранятся богатые собрания этнографических экспонатов.

Здесь имеется превосходная коллекция народной одежды, вышивки и ткачества. Предметы, входящие в нее, занимают значительное место в экспозиции и в еще большем количестве хранятся в фонде. Это подлинные произведения народного творчества, надо сказать, экспонированы они именно как произведения искусства — не классифицированы ни по типам, ни по районам, хотя подобная классификация в болгарской этнографии имеется. Болгарская народная одежда и вышивка известны теперь далеко за пределами Болгарии благодаря выставкам, которые Софийский музей устраивал в последние годы в Москве (1952 г.), Берлине, Лейпциге, Праге, Будапеште, Бухаресте, Варшаве, Пекине и Шанхае.

Кроме одежды, в Софийском музее собраны изделия различных ремесел, украшения, сельскохозяйственные орудия, представлена резьба по дереву, есть небольшой раздел народной архитектуры, который, однако, не исчерпывает ее разнообразия. Предметы в музее размещены тематически: одежда, гончарные изделия, сельскохозяйственные орудия и т. п. занимают отдельные помещения. В каждом отделе предметы группированы по районам. В настоящее время экспозиция музея находится в стадии реорганизации и значительно расширяется.

Во время бомбардировок весной 1944 г. погибли большая часть экспонатов, библиотека и архив музея. После установления народно-демократического строя музей вновь собрал большие коллекции. Пополнение музея экспонатами не прекращается сейчас, приобретаются и предметы нового быта.

Интересен этнографический музей в Пловдиве. В нем хранятся экспонаты с территории Пловдивского округа — одного из самых крупных в стране и самых разнообразных в этнографическом отношении. Экспозиция создана в 1952 г. Сделана она очень живо: почти каждому разделу материальной культуры отведена отдельная комната, причем предметы часто экспонируются в естественной обстановке. Так, мы видим комнату в доме медника с изделиями его ремесла, уголок бедного крестьянского дома, комнату горожанина, мастерские гончара, мутафии¹ и т. п. Музей располагает значительными фондами, за счет которых предполагается расширить экспозицию.

В Народном музее города Ловеча хранится богатая коллекция национальных костюмов, собранная с территории нынешнего Плевенского округа. Одежда необычайно разнообразна и по внешнему оформлению, и по покрою. Достаточно сказать, что в

¹ Мутафия — ремесленник, занимающийся производством грубой ткани из козьей шерсти и изделий из нее.

женском костюме встречаются три вида рубах и два вида одежды, надеваемой на рубаху: двупрестилочная и сукманная.

В музее хранится целое собрание узорчатых деталей старинного женского головного убора «сокая», исчезнувшего еще в XIX в. Интересны женские украшения, в особенности бисерные: ожерелья, наконники, головные украшения. Некоторые из них очень близки к украинским и южнорусским. К сожалению, не все предметы документированы и все собрание находится в хранилище. Вероятно, в скором времени музей шире развернет свою работу.

Этнографические коллекции можно увидеть в некоторых краеведческих музеях Болгарии (в г. Бургасе, в с. Райкове в Средних Родопах и др.). Они собраны обычно любителями, и их общим недостатком является то, что экспонаты часто очень плохо документированы. Однако и в таком виде эти коллекции представляют немалую ценность.

Ознакомление с культурой и бытом сельского населения Болгарии я начала с района Странджа, где побывала в четырех селах².

По дороге из г. Бургаса в Странджу привлекли внимание острокопечные круглые в плане шалаши, крытые соломой. Их было семь, над некоторыми вился дымок. Оказалось, что это поселение каракачан — небольшой народности, говорящей погречески. Группы каракачан живут в Страндже, в Родопах, в Средна-горе, Балканах. Перед нами было поселение десяти родственных семей, носящих одну фамилию. Шалаши («каливги») напоминают юрты кочевников, в особенности внутри: в центре на земле — очаг, обстановка примитивная. Женщины-каракачанки носят национальную одежду, не похожую на болгарскую; своеобразны и их прически (рис. 1). Костюм мужчин схож с болгарским. Женщины живут очень замкнуто; как правило, они не покидают пределов своего селения и почти не знают болгарского языка. Каракачаны занимаются исключительно скотоводством. Овцы всех десяти семей пасутся вместе, пастухи меняются по очереди, доход делится соответственно числу голов скота каждой семьи.

Мне пришлось встретить каракачан еще в северо-западной Болгарии. Там они живут гораздо менее замкнуто, женщины свободно владеют болгарским языком, бывают в городе.

Рис. 1. Каракачанка в повседневной одежде возле своего жилища (сел. Петкаки Бургасской околии)

Странджа — горно-холмистый район с малоплодородными почвами. Горы невысокие, покрытые прекрасными буковыми и дубовыми лесами. Лесоразработки издавна являются важным подспорьем для местного населения. Большую роль в хозяйстве издавна играло скотоводство. Разводили главным образом овец, коз, а в восточной части и большое количество свиней. В земледелии вплоть до первой мировой войны, а в иных местах и позднее, практиковалась подсечно-огневая система, причем каждый мог свободно осваивать участки леса в пределах владений своего села. До сих пор еще в единоличных хозяйствах в употреблении деревянное рало, серп, диканя (орудие для молотбы в виде скрепленных досок с рядами кремней на нижней поверхности). Это один из наиболее отсталых районов Болгарии. Восточная часть Странджи до 1913 г. находилась в пределах Турции, что способствовало консервации здесь старого быта. Сейчас район еще слабо кооперирован.

Странджа — один из немногих районов Болгарии, где до сих пор почти полно-

² В моих поездках по Болгарии меня сопровождали сотрудники Этнографического института Анастас Примовский (в Родопах) и Райна Пешева (во всех других районах). Многим в своей работе я обязана их любезности и вниманию, равно как и той помощи, которую мне оказали руководство и сотрудники Этнографического института, работники местных музеев и многие товарищи в провинции. Им я приношу свою глубокую благодарность.

стью сохранилась народная одежда. Особенно красочна женская одежда в западной Страндже (рис. 2). В с. Горно-Ябълково, например, носят черный шерстяной домотканый сукман, отделанный по подолу вышивкой и аппликацией, полотняную (или ситцевую) туникообразную рубаху, вышитый нагрудник, широкий полосатый пояс, яркий, узорно выраженный фартук, на голове белый или цветной платок, обувь городского типа или постолы («царвули»). В восточной Страндже одежда менее яркая, но по покрою — того же типа. Зимой в с. Българи женщины носят иногда по два сукмана, при этом полы верхнего заворачиваются до пояса и привязываются сверху фартуком. Летом некоторые носят белые сукманы из конопляного холста — особенность этого района.

Одежда мужчин пожилого возраста представляет собой вариант «чернодрешного» типа (рис. 3). Молодые все более оставляют ее, донашивают обычно только на работе — в особенности в восточной Страндже. Из традиционной мужской одежды дольше всего сохраняются широкий (около 40 см) красный шерстяной пояс и безрукавка («елек»), которые часто можно видеть в сочетании с рубашкой и брюками городского покроя.

В отличие от многих других областей Болгарии, новых домов в Страндже сравнительно мало. Кое-где еще сохраняются однокамерные дома без фундамента, без потолка, с крошечными окошками — жилище, характерное для эпохи турецкого господства. Большинство же домов — двухэтажные, с дощатыми стенами, в нижнем этаже располагаются хозяйственные помещения. Во многих жилищах сохраняется открытый очаг, находящийся у стены, и лишь в новых домах его заменяет железная печка или плита.

В Страндже существует много старинных обычаев, в их числе нестинарство — хождение по горячим углям босыми ногами. Обычай этот по происхождению неславянский и прежде был распространен по восточным окраинам Фракии. Теперь он соблюдается лишь в одном селе Българи и скоро, вероятно, совсем исчезнет, так как способность приходить в состояние экстаза и «играть» на углях сейчас обладает только одна старая женщина. О нестинарстве имеется довольно большая литература³. Обряд совершается 3 июня, в день св. Константина и Елены — патронов села. Хождение по горячим углям — кульминационный момент общесельского праздника, посвященного мольбам о плодородии, здоровье и благополучии. К этому дню приурочивается и ярмарка, на которую собирается вся округа. То, что нестинары могут ходить по горячим углям не обжигаясь, по народному поверью указывает на особое благоволение св. Константина к ним, а через них и ко всему селу. Между прочим, практически доказано, что «искусством» хождения по углям может овладеть любой человек⁴.

Экономическая отсталость и косность быта населения Странджи, казалось бы, должны были способствовать сохранению старинных форм семьи. Оказалось, однако, что местные жители почти не помнят больших семей — по крайней мере в тех селах, где мы побывали. Слабо прослеживаются здесь и пережитки общинного землепользования. Это обстоятельство особенно интересно потому, что в некоторых других районах Болгарии, экономически и культурно более развитых, задруга и остатки сельской общины сохранялись позднее. Причины этого явления заслуживают углубленного исследования.

Район к северо-западу от г. Бургаса имеет иное, чем Странджа, этнографическое лицо. Мы побывали здесь в селах Гюлёвцы и Козичино (Поморийская околия). Эти два села, отделенные расстоянием в 8 км, существенно отличаются друг от друга.

Рис. 2. Женская одежда в западной Страндже (сел. Горно-Ябълково Грудовской околии)

³ См., например: М. Арнаудов, Студии върху българските обреди и легенди, София, 1924, ч. 1 — Нестинари в Тракия; е го же, Очерки по българския фолклор, София, 1934; Ен. Шаранков, Нестинарство, София, 1947; Тр. Запрянов, Огнеходството от гледна точка на Павловското учение, «Съвременна медицина», год 11 (1951), кн. 11; Р. Ангелова, Игра по огън (нестинарство), София, 1955.

⁴ Р. Ангелова, Указ раб., стр. 161—173.

Козичино расположено в гористой малоплодородной местности. Сюда почти не было притока населения извне. Село жило довольно замкнуто. Жители говорят на своеобразном диалекте. В отличие от болгарского населения большинства районов среди козичинцев много блондинов и шатенов со светлыми глазами.

Рис. 3. Пастухи в национальной одежде (сел. Горно-Ябълково)

Рис. 4. Улица в с. Ръжово-Конаре (2-я Пловдивская околия)

Село еще не кооперировано. При подъезде к селу хорошо видны поля крестьян. Это мелкие, неправильной формы клочки земли, разбросанные по склонам гор. До сих пор практикуется трехполье с принудительным севооборотом, пахут обычно деревянным ралом на волах, так как почва камениста и неровна.

С жителями Козичино мы познакомились еще в автобусе по дороге из Бургаса. Они отличались от крестьян других сел своей одеждой и говором. Почти на всех мужчинах были надеты домотканые, скромно вышитые рубахи; на пожилых — типич-

ные болгарские «гаши» (штаны с широким шагом), на молодых — брюки. У женщин поверх туникообразной рубахи была надета безрукавная клетчатая одежда (типа са-рафана), с отрезным коротким лифом, называемая в Козичино «вра(х)ам». На голове — обшитый блестками белый платок, концы которого завязаны на затылке. «Вра(х)ам» теперь все более вытесняется юбкой («хуста»), которая носится с безрукавкой («кун-гох») и фартуком («престилка»). В селе бытует своеобразная верхняя одежда черного цвета («кича», «киче»), которую носят все женщины и даже некоторые девочки. Она без рукавов, длиной ниже колен и сшита из двух полотнищ: одно составляет спину, другое, разрезанное пополам, образует полы, которые впереди не сходятся. Особое своеобразие придает «киче» материал, из которого она сшита (при тканье его на лицевую сторону выпускаются нитки угка длиной до 1,5 см).

В Козичине до сих пор сохраняются многие народные обычаи, которые в большинстве районов Болгарии теперь уже отмерли: празднуют Еньов день, Георгиев день, устраивают на «сырное заговенье» игры с ряжеными (кукеры). Козичино представляет большой интерес для исторической этнографии.

Село Гюлёвцы расположено на равнине, основное направление его хозяйства — зерновое. До освобождения от турецкого ига здесь большую часть населения составляли турки, позднее в село пришло много болгар-переселенцев. В экономическом и культурном отношении гюлёвцы сильно обогнали Козичино, особенно в последнее время. Достаточно взглянуть на новые кирпичные дома и их внутреннюю обстановку, на дежду крестьян, в которой сохранились лишь отдельные части старого костюма (безрукавка, пояс, фартук).

Даже при поверхностном знакомстве чувствуется, что люди здесь более культурны, что старые предрассудки и обычаи сохранились в этом селе значительно меньше. Подавляющее большинство жителей — члены трудового кооперативного земледельского хозяйства (ТКЗХ).

Всюду в Болгарии кооперативы оказывают большое влияние на быт народа, сильно ускоряя его изменение. Ярким примером этого может служить село Ръжово-Конаре восточной Пловдивской оклины. Это большое село, насчитывающее свыше 900 домов, расположено к северу от Пловдива на плодородной Фракийской равнине. Крестьяне создали кооператив еще в 1945 г., проложили оросительные каналы, коренным образом улучшили свое хозяйство. Сейчас их земледельческий кооператив — один из лучших в стране. За 11 лет экономически и культурно отсталое село превратилось в передовое.

Обращает на себя внимание прежде всего внешний вид села: оно почти целиком новое. Живут в больших кирпичных домах с широкими окнами, комнаты обставлены городской мебелью. План села характерен для многих равнинных сел Восточной Болгарии: кроме главной улицы, много переулков и тупиков, идущих в разных направлениях. Дома располагаются в глубине двора или выходят одной стороной на улицу. Они огорожены глинобитными стенами с высокими воротами (рис. 4). Дворы очень большие — в среднем 0,2 га. Прежде в этих дворах сотредоточивалась вся хозяйственная жизнь семьи: здесь стоял сельскохозяйственный инвентарь, стога сена, здесь же молотили хлеб и т. д. Теперь дворы распаханы и засажены фруктовыми деревьями, виноградом, огородными культурами.

Ръжово-Конаре представляет большой интерес для изучения истории семьи. Отдельные большие семьи существовали здесь до недавнего времени. Деспотическая власть главы семьи и старшей женщины прежде была очень сильна. Сейчас взаимоотношения в семье изменились. Женщина — полноправный член кооператива — стала более самостоятельной и в семье. Изменилось и отношение к молодежи со стороны старших. Заслуживает внимания то, что в Ръжово-Конаре потомки одной семьи сохраняют за собой ее фамилию; это в Болгарии вообще встречается нечасто. Таким образом, в селе существуют большие группы родственных семей, носящих одно имя.

За годы народно-демократической власти заметно поднялся культурный уровень крестьян. Люди живо интересуются внешней политикой, внутренним положением в своей стране и в СССР, агротехникой.

Рис. 5. Болгары-мусульмане (с. Петково Ардинской околии). Фото А. Примовского

День освобождения от фашистского ига — 9 сентября — в селе праздновали коллективно. Накануне состоялось торжественное собрание, на котором премировали лучших работников. В день праздника — демонстрация, концерт самодеятельности, общий обед, затем хороводы, песни. Песни здесь очень хороши. Они имеют некоторый восточный колорит, поются с особой вибрацией голоса.

Один из интереснейших районов Болгарии — Средние Родопы. Это своеобразный и до сих пор еще довольно обособленный край. Родопчане — большие патриоты своего края, интересуются его историей, народным бытом и творчеством, собирают книги о Родопах. В Девинской околии начиная с 1950 г. укрепились традиции устраивать «соброры» (сельские и районные), посвященные героическому прошлому. На соборах

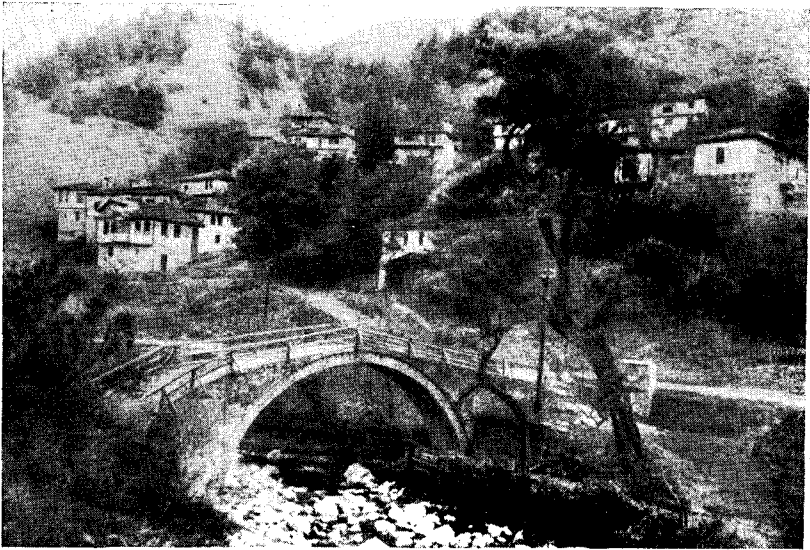

Рис. 6. Группа домов (Хаджийская махала) в с. Широка лъка (Девинская околия)

читают доклады, устраивают выставки при активном участии населения, проводят смотры художественной самодеятельности, исполняют массовые танцы, песни.

В Средних Родопах живут болгары-христиане и болгары-мусульмане (помаки, рис. 5), а также небольшое число турок, цыган, каракачан. Быт болгар-мусульман гораздо более консервативен, чем у болгар христианского вероисповедания, и имеет много своеобразия. Свообразие это отчасти связано с их религией, отчасти с другими факторами, например, с особенностями их хозяйства, обособленностью жизни. Вместе с тем обе группы болгарского населения имеют и общие этнографические черты, что объясняется общностью их происхождения и обитанием по соседству друг с другом.

Взаимоотношения между христианами и мусульманами в прошлом были различными: в одних местах неприязненными, в других дружественными. Примером последних могут служить взаимоотношения между жителями христианского села (ныне города) Устово и мусульманского села Влахово. Часть жителей этих сел была даже связана отношениями побратимства и посестримства⁵, многие помогали друг другу в трудные моменты. Близкие связи остаются, конечно, и сейчас. В настоящее время следы неприязни там, где они имелись, постепенно исчезают, так как вся жизнь в Родопах коренным образом изменилась.

Изучение болгар Родопского края — заманчивая тема. По сей день остается актуальной так называемая «помакская проблема» — в плане приобщения болгар-мусульман к культуре всего болгарского народа, социалистического переустройства их быта. Большое значение приобретает поэтому вопрос о происхождении и характере культуры болгарских мусульман.

Родопские материалы могут осветить некоторые интересные стороны истории болгарского землевладения и землепользования. В Родопах до сравнительно недавнего времени сохранялся ряд архаических обычаев землепользования, связанных, по-

⁵ Близкие, братские и сестринские отношения между двумя неродственными лицами, которые устанавливаются после совершения определенного обряда. Между членами их семей обычно запрещаются браки, как между родственниками, и сохраняются близкие связи.

Рис. 7. Старинная женская одежда (с. Вълчи трън Плевенской околии)

Рис. 8. Крестьяне из с. Вълчи трън в старинных костюмах

видимому, с общинными традициями. Они своеобразно переплетались с отношениями капиталистического характера.

Большая семья у христианского населения во многих местах разложилась еще в XIX в., у мусульман же была обычным явлением вплоть до Балканских войн 1912—1913 гг. (я говорю, разумеется, о тех селах, которые мне пришлось посетить). Многие дома в с. Триград, например, приспособлены для обитания нескольких семей: в большое общее помещение выходят двери нескольких одинаково устроенных комнат.

Богатый материал ожидает в Родопях исследователя обычного права, которое долго сохранялось здесь во многих областях жизни. Некоторые нормы обычного права применяются еще сейчас. Например, в некоторых отдаленных помакских деревушках бывают случаи разрешения споров или наказания за аморальные проступки неофициальными лицами — пожилыми мужчинами села.

Очень интересны и родопские постройки. В некоторых селах амбары и плевни (сарай) — срубные. В домах же нижний этаж строится обычно из дикого камня, а верхний — каркасный, с дощатыми или плетневыми стенами, с обеих сторон оштукатуренными. В некоторых домах можно встретить потолки из резного дерева. Родопская народная архитектура очень оригинальна. Местные строители славятся далеко за пределами Болгарии. В ряде сел (например, Широка лъка, Райково) встречаются целые ансамбли домов, отличающиеся строгой красотой и практичностью постройки (рис. 6). Некоторые из них объявлены памятниками архитектуры.

Знакомство с населением Плевенского округа еще раз убеждает в этнографическом разнообразии болгарского народа. Этот район входит в область Придунайской Болгарии, отличающуюся своей спецификой. Мы остановились на три дня в селе Вълчи трън, расположенном на небольшой возвышенности Дунайской равнины. Многие напоминают здесь бессарабские села, а некоторые детали одежды и украшений схожи с южнорусскими и украинскими.

До первой мировой войны в Вълче тръне и окрестных селах крестьяне, независимо от материального положения, жили в землянках. В те времена, по рассказам населения, существовало еще много неразделенных семей. Как бы в контраст к примитивному жилищу крестьяне — как мужчины, так и женщины — носили чрезвычайно красочную, с большим вкусом сделанную одежду (рис. 7, 8). Сейчас этот костюм можно увидеть лишь в сундуках, да на участниках коллективов

Рис. 9. Старик в белой одежде «белодрешковец» (с. Чупрене Белоградчикской околии)

самодеятельности. Женская одежда — двурестилочного типа, интересен головной убор на деревянной основе. После первой мировой войны здесь распространился другой костюм со многими чертами городского.

Многие старых обычаев в селе отмерло, другие видоизменяются, приобретают новое содержание. Например, как и во многих местах Болгарии, старинный праздник в честь сельского патрона — святого («сбор») превратился в праздник урожая, смотр художественной самодеятельности и т. п.

Повсюду в Болгарии в репертуаре самодеятельных коллективов основное место занимают народные песни и танцы. Они широко распространены не только среди сельского, но и среди городского населения.

В Болгарии славится своим танцевальным искусством село Хлеvene Ловечской околии. В хороводах здесь участвуют молодые и старые, как это было в старину по всей стране; танцуют свыше сорока «хоро», известных лишь в этом селе. Несколько лет тому назад хлевенский танцевальный коллектив с огромным успехом выступил в Софии, продемонстрировав народные танцы, бытующие в селе. Хлеvene очень интересно также для исследователя жилища и поселений, большой семьи и общественных отношений.

В конце своей командировки я побывала в Белоградчикской околии Вратчанского округа (северо-западная Болгария). Мое посещение этого района совпало со временем семейных праздников «Светец» («Светъц»), которые по традиции продолжает отмечать местное население. «Светец» по обрядности и значению подобен сербской «Славе». Это праздник здоровья и процветания фамилии, праздник в честь семейного патрона. Его празднуют в один и тот же день из поколения в поколение группы родственных семей, каждая в своем доме.

Семейные праздники («Курбан», «Служба»), распространенные на всей осталь-

ной территории Болгарии, имеют несколько иную обрядность, и каждая новая семья обычно выбирает себе нового патрона. Связано ли это с большим (по сравнению с северо-западом) разложением семейно-родственных связей или это иная традиция — пока трудно сказать.

Празднование «Светца» в селах Белоградчикской околии — лишь одно из явлений, отражающих чрезвычайно интересные здесь семейно-родственные отношения, в которых, может быть, скрываются какие-то далекие родовые пережитки. В селе Чулрене, например, выделяются группы семей, которые носят общее имя и расселены обычно в одном месте села. Такие «фамилии», или по-старому «влаки», насчитывают здесь до 17 семей, а в соседнем селе Горни Лом — до 27 семей. Кроме того, различаются более крупные группы семей, ведущие свое происхождение от одного корня. Все они празднуют один «Светец», а в прошлом внутри таких семей запрещались браки в любом колене.

Богатый материал здесь дает изучение семьи — большой и малой, а также видоизменение старых семейных обычаев, старых форм брака. Так, например, браки теперь заключаются исключительно по взаимному согласию молодых людей, но при этом сохраняется почти вся внешняя обрядность той формы старого брака, когда девушка выходила замуж против воли своих родителей и сама «приставала» к дому жениха, родители которого были согласны принять ее в семью.

Много своеобразного и в материальной культуре. До сих пор еще некоторые старики носят белую одежду, характерную в прошлом для западных областей Болгарии (рис. 9).

Одно из главных впечатлений, оставшихся у меня от поездки в Болгарию, — это необычайное этнографическое разнообразие страны. Изучение своеобразных и богатых форм материальной и духовной культуры болгарского народа важно не только для болгарской, но и для всей славянской этнографии.

Хотелось бы также отметить огромные изменения в быту и культуре болгарского народа, произошедшие за последние 12 лет. Облик Болгарии непрерывно меняется: строятся новые дома и заводы, электростанции, водохранилища, возникают целые города (например, Димитровград, Мадан, Рудозем). Большие перемены легко заметить в каждом болгарском селе, и прежде всего там, где создались земледельческие кооперативы. Изменился внешний облик сел, вырос культурный уровень крестьян, отмерли многие пережитки, и уже пережитком становятся некоторые явления недавнего крестьянского быта.